

Boris Tomaševskij
Teorija literatury. Poetika, 1925-1931*

Определение поэтики [предисловие]

Задачей поэтики (иначе – теории словесности или литературы) является изучение способов построения литературных произведений. Объектом изучения в поэтике является художественная литература. Способом изучения является описание и классификация явлений и их истолкование.

Литература, или словесность, – как показывает это последнее название – входит в состав словесной, или языковой, деятельности человека. Отсюда следует, что в ряду научных дисциплин теория литературы близко примыкает к науке, изучающей язык, т.е. к лингвистике. Имеется целый ряд пограничных научных проблем, которые можно одинаково отнести как к проблемам лингвистики, так и к проблемам теории литературы. Однако имеются специальные вопросы, принадлежащие именно поэтике.

Языком, словом мы пользуемся постоянно в общежитии в целях человеческого общения. Практическая сфера применения языка – это обыденные ‘разговоры’.

В разговоре язык является средством сообщения, и наше внимание и интересы обращены исключительно на сообщаемое, ‘мысль’; словесной же формулировке мы обычно уделяем внимание лишь постольку, поскольку стремимся точно передать собеседнику наши мысли и наши чувства, и для этого подбираем выражения, наиболее соответствующие нашей мысли и эмоциям.

* С 1925 по 1931 гг. учебник Б.В. Томашевского был издан шесть раз. Говоря о представленном здесь оригинале, мы ссылаемся на текст, опубликованный в 1931 г., дополненный по сравнению с первым изданием 1925 г. (<<http://goo.gl/EjFtak>>), переизданный в 1999 г. (Москва, Аспект Пресс, 13-17) и доступный на веб-сайте по ссылке <<http://goo.gl/MPKwHn>> (11/2015). В качестве итальянской версии мы использовали перевод Марии ди Сальво 1978 г. (Милано Фельтринелли, 25-29), сделанный с оригинального издания 1928 г. Что касается главы “Определение поэтики”, то небольшие различия (несущественного характера), которые отличают печатное издание 1978 года (с оригинала 1928 г.) от издания 1999 г. (с оригинала 1931 г.), указаны нами в квадратных скобках. По части критического аппарата мы придерживаемся издания, использованного Марией ди Сальво. Выражаем нашу благодарность Валентине Росси за ценный вклад в работу по проверке текстов и библиографии, а также за перевод отрывка, который был пропущен в итальянском издании 1978 г. и который мы восстановили (в тексте он обозначен курсивом).

Boris Tomaševskij

*Teoria della letteratura. Poetica, 1925-1931**

Traduzione italiana di Maria Di Salvo

Definizione della poetica [prefazione]

Compito della poetica (o, in altri termini, della teoria dell'arte verbale [*slovesnost*] o letteratura) è lo studio dei modi in cui sono costruite le opere letterarie. La poetica ha come oggetto di studio la letteratura d'arte. Tale ricerca si realizza attraverso la descrizione e la classificazione dei fatti e la loro interpretazione.

La letteratura o arte verbale, come indica il secondo termine, fa parte dell'attività verbale o linguistica dell'uomo. Ne consegue che, nell'ambito delle discipline scientifiche, la teoria della letteratura è intimamente connessa alla scienza che studia la lingua, cioè la linguistica. Un'intera serie di problemi scientifici di confine si può ricondurre in ugual misura all'ambito della linguistica e della teoria della letteratura. Vi sono però questioni particolari, che appartengono specificamente alla poetica.

Nella vita sociale, ai fini della comunicazione umana, noi ci serviamo costantemente della lingua, della parola. La sfera pratica di utilizzazione della lingua è costituita dalle 'conversazioni' di ogni giorno.

Nella conversazione la lingua è strumento di comunicazione, e la nostra attenzione e il nostro interesse si rivolgono esclusivamente al contenuto della comunicazione, al 'pensiero', mentre alla formulazione verbale, in genere, prestiamo attenzione solo nella misura in cui cerchiamo di trasmettere all'interlocutore pensieri e sentimenti, selezionando a questo fine le espressioni più consone al nostro pensiero e alle nostre emozioni.

* Tra il 1925 e il 1931, il volume di Tomaševskij ha avuto sei edizioni. Per l'originale qui presentato ci riferiamo al testo pubblicato nel 1931, ampliato rispetto alla prima edizione del 1925 (<<http://goo.gl/EjFtak>>), ristampato nel 1999 (Moskva, Aspekt press, 13-17) e accessibile in rete nel sito <<http://goo.gl/MpKwHn>> (11/2015). Per la traduzione italiana abbiamo utilizzato la versione di Maria Di Salvo del 1978 (Milano, Feltrinelli, 25-29) che si basa sull'ed. orig. del 1928. Per quel che concerne il capitolo "Definizione della poetica", le lievi differenze (di carattere non esiziale) che distinguono l'edizione cartacea del 1978 (da orig. del 1928) dall'ed. del 1999 (da orig. del 1931), vengono segnalate tra parentesi quadre. Per quel che riguarda l'apparato critico, ci atteniamo all'ed. utilizzata da Maria Di Salvo. Ringraziamo Valentina Rossi per la preziosa collaborazione al controllo bibliografico e testuale e per la traduzione di un passo omesso nell'ed. del 1978 che abbiamo reintegrato (in corsivo nel testo).

Выражения творятся в процессе произнесения и забываются, исчезают после того, как достигают цели – внушения слушателю требуемого. В этом отношении практическая речь неповторима, ибо она живет в условиях ее создания; ее характер и форма определяются обстоятельствами данного разговора, взаимоотношением говорящих, степенью их взаимного понимания, возникающими в процессе разговора интересами и т.п. Поскольку неповторимы в целом условия, вызывающие разговор, постольку неповторим и самый разговор. Но в словесном творчестве имеются и такие словесные конструкции, значение которых не зависит от обстоятельств их произнесения; формулы, которые, раз возникнув, не отмирают, повторяются и сохраняются с тем, что могут быть снова воспроизведены и при новом воспроизведении не теряют своего первоначального значения. Такие *фиксированные*, [-] сохраняемые [-] словесные конструкции мы называем литературными произведениями. В элементарной форме всякое удачное выражение, запомнившееся и повторяемое, является литературным произведением. Таковы изречения, пословицы, поговорки и т.п. Но обычно под литературными произведениями подразумеваются конструкции несколько большего объема.

Закреплять систему выражений произведения – иначе говоря, его *текст* – можно различно.

Можно закреплять речь в письменной форме или печатной – тогда мы получаем письменную литературу; возможно запоминание текста наизусть и изустная передача его – тогда мы получаем устную литературу, получающую свое развитие главным образом в среде, не знающей письменности. Так называемый фольклор – народная изустная литература – сохраняется и возникает преимущественно в слоях, чуждых грамотности.

Таким образом, литературное произведение обладает двумя свойствами: 1) независимостью от случайных бытовых условий произнесения¹ и 2) закрепленной неизменностью текста. Литература есть самоценная фиксированная речь.

Самый характер этих признаков показывает, что твердой границы между речью практической и литературой нет. Часто мы фиксируем свою практическую речь, имеющую случайный и временный характер, по условиям ее передачи собеседнику. Мы пишем письмо тому, к кому не можем непосредственно обратиться с живой речью. Письмо может быть литературным произведением, но может им и не быть.

С другой стороны, литературное произведение может остаться незафиксированным; создаваясь в момент его воспроизведения (импровизация), оно может исчезнуть. Таковы импровизированные пьесы, стихи (экспромты), ораторские речи и т.п. Играя в человеческой жизни ту же роль,

¹ Взаимоотношение между литературой и произнесением будет выяснено в дальнейшем.

Le espressioni vengono create nel corso dell'enunciazione e poi dimenticate, e scompaiono dopo aver raggiunto lo scopo di far pervenire all'ascoltatore quanto è necessario. Da questo punto di vista, il linguaggio pratico è irripetibile, poiché vive nelle condizioni della propria creazione; il suo carattere e la sua forma sono determinati dalle circostanze di quella particolare conversazione, dal rapporto reciproco dei parlanti, dal grado di mutua comprensione, dagli interessi che via via si determinano nel corso della conversazione ecc. Poiché le circostanze che hanno provocato la conversazione sono irripetibili nella loro totalità, lo è anche la conversazione. Ma nella creazione verbale vi sono anche costruzioni di parole, il cui significato non dipende dalle circostanze in cui sono enunciate, formule che, una volta nate, non muoiono, ma si ripetono e si conservano perché possono essere nuovamente riprodotte, e ogni volta che si riproducono non perdono il proprio significato originario. A simili costruzioni verbali *fissate*, conservate, noi diamo il nome di opere letterarie. Ogni espressione riuscita, conservata nella memoria e riproducibile, è in forma elementare un'opera letteraria. Lo sono le massime, i proverbi, i modi di dire, e così via. Ma, di solito, per opere letterarie si intendono costruzioni di dimensioni un po' più ampie.

Vi sono vari modi di fissare il sistema espressivo di un'opera, o, in altri termini, il suo *testo*.

Un discorso si può fissare in forma scritta o stampata, e si ha così la letteratura scritta; si può imparare un testo a memoria e trasmetterlo a voce, e si ha allora la letteratura orale, sviluppata soprattutto in ambienti che non conoscono la scrittura. Il cosiddetto folklore (letteratura popolare orale) si conserva e nasce soprattutto negli strati sociali privi della scrittura.

L'opera letteraria possiede dunque due proprietà:

1) non dipende dalle circostanze contingenti in cui viene detta* e 2) è fissata in un testo immutabile. La letteratura è linguaggio autonomo, fissato.

La natura stessa di queste proprietà dimostra che non c'è un confine netto fra linguaggio pratico e letteratura. Spesso mettiamo per iscritto un nostro discorso pratico, di carattere casuale e temporaneo, per via delle condizioni in cui lo trasmettiamo al nostro interlocutore. Si scrivono lettere a chi non si può raggiungere con la viva voce. La lettera può essere un'opera letteraria, ma può anche non esserlo.

D'altra parte, un'opera letteraria può anche non essere fissata: se è creata nel momento in cui è riprodotta (improvvisazione), può scomparire. È quanto avviene per le commedie improvvisate, per i versi (estemporanei), per i discorsi degli oratori, e così via. Nonostante il loro carattere contingente, fugace, queste improvvisazioni fanno parte della letteratura, poiché nella vita umana svol-

* Il rapporto reciproco fra letteratura e dizione verrà chiarito in seguito.

что и чисто литературные произведения, исполняя их функцию и принимая на себя их значение, эти импровизации входят в состав литературы, несмотря на свой случайный, преходящий характер. С другой стороны, и независимость литературы от условий ее возникновения следует понимать ограниченно: не надо забывать, что всякая литература неизменна лишь в более или менее широких пределах исторической эпохи и понятна для слоев населения определенного культурного и социального уровня.

Не буду умножать примеров пограничных языковых явлений; я хочу этими примерами лишь указать на то, что в науках, подобных поэтике, нет нужды стремиться строго юридически разграничить изучаемые области, нет необходимости подыскивать математические или естественнонаучные определения.

Достаточно, если имеется ряд явлений, несомненно принадлежащих к изучаемой области, – наличие же явлений, только *более* или *менее* обладающих отмеченным признаком, так сказать, стоящих на границах изучаемой области, не лишает нас права изучать эту область явлений и не может порочить избираемого определения.

Область литературы не едина. В литературе мы можем наметить два обширных класса произведений. Первый класс, к которому принадлежат научные трактаты, публицистические произведения и т.д., обладает всегда явной, безусловной, объективной целью высказывания, лежащей вне чисто литературной деятельности человека.

Научный или учебный трактат имеет целью сообщить объективное знание о чем-либо действительно существующем, политическая статья имеет целью побудить читающего к какому-нибудь действию. Эта область литературы именуется *прозой* в широком смысле этого слова.

Но существует литература, не обладающая этой объективной, на поверхности лежащей, явной целью. Типичной чертой этой литературы является трактовка предметов вымышленных и условных. Если даже автор и имеет целью сообщение читателю научной истины (популярно-научные романы) или воздействовать на его поведение (агитационная литература), то делается это *посредством* возбуждения иных интересов, замкнутых в самом литературном произведении. В то время как в прозаической литературе объект непосредственного интереса всегда лежит вне произведения, – в этой второй области интерес направлен на самое произведение. Эта область литературы именуется *поэзией* (в широком смысле).

Интерес, пробуждаемый в нас поэзией, и чувства, возникающие при восприятии поэтических произведений, психологически родственны интересу и чувствам, возбуждаемым восприятием произведений *искусства*, музыки, живописи, танца, орнамента, – иначе говоря, этот интерес является эстетическим или художественным. Поэтому поэзия именуется также *художественной литературой* в *противоположность* прозе – нехудожественной литературе. Этими терминами мы и будем пользоваться преимущественно, ввиду того что слова 'поэзия' и 'проза' имеют еще другое значение, которым

gono lo stesso ruolo delle opere prettamente letterarie, adempiono alla stessa funzione e assumono gli stessi significati. D'altra parte, anche l'indipendenza della letteratura dalle condizioni della sua nascita ha dei limiti: non bisogna dimenticare che qualsiasi letteratura è immutabile solo nell'ambito più o meno ampio di un'epoca storica, e comprensibile a strati di popolazione dotati di un preciso livello culturale e sociale.

Non proseguirò oltre con questi esempi di fatti linguistici intermedi; con tali esempi desidero solamente far rilevare come, per le scienze simili alla poetica, non vi sia alcuna necessità di cercare delimitazioni dei campi di studio, tracciate con rigore giuridico, né di tentare definizioni di tipo matematico o naturalistico.

È sufficiente avere una serie di fatti che appartengano senza alcun dubbio all'ambito studiato, mentre l'esistenza di fenomeni solo *più o meno* dotati della caratteristica prescelta e, per così dire, situati ai margini del dominio studiato, non ci priva del diritto di studiare questo dominio di fenomeni, né può inficiare la definizione che abbiamo scelto.

L'ambito della letteratura non è unitario, ma vi si possono osservare due ampie classi di opere. Nella prima classe, alla quale appartengono i trattati scientifici, la produzione pubblicistica ecc., l'enunciato ha sempre un fine evidente, indubbio, oggettivo, al di fuori dell'attività prettamente letteraria dell'uomo.

Un trattato scientifico o didascalico ha lo scopo di trasmettere la conoscenza oggettiva di qualcosa che realmente esiste; un articolo politico si propone di indurre chi legge a una certa azione. Questo settore della letteratura si chiama *prosa* nel senso più ampio del termine.

Esiste però anche una letteratura priva di un simile scopo chiaro e obiettivo, facilmente identificabile. Il tratto caratteristico di questa letteratura consiste nel fatto che essa affronta argomenti fittizi e convenzionali. Anche quando l'autore si propone di comunicare al lettore una verità scientifica (romanzi di divulgazione scientifica) o di influire sul suo comportamento (letteratura di propaganda), ciò avviene *per mezzo* della stimolazione di interessi diversi, immanenti alla stessa opera letteraria. Mentre nella letteratura prosaica l'oggetto di interesse immediato è sempre al di fuori dell'opera, in questo secondo gruppo l'interesse è rivolto all'opera stessa. Questo settore della letteratura si chiama poesia (in senso ampio).

L'interesse che suscita in noi la poesia, e i sentimenti risvegliati dalla percezione delle opere poetiche sono affini, dal punto di vista psicologico, all'interesse e ai sentimenti suscitati dalla percezione di opere d'*arte* (musica, pittura, danza, ornamenti): in altre parole, quest'interesse è estetico o artistico. Per questo la poesia viene anche chiamata *letteratura d'arte*, in contrapposizione alla prosa, o *letteratura non artistica*. Sarà soprattutto di questi termini che ci serviremo, dal momento che le parole 'poesia' e 'prosa' hanno anche un altro significato, di cui dovremo fare uso frequente nel corso della nostra esposizione. La disciplina che studia la costruzione delle

часто придется пользоваться в дальнейшем изложении. Дисциплина, изучающая конструкцию нехудожественных произведений, называется р[е]иторикой; дисциплина, изучающая конструкцию художественных произведений, – поэтика. Р[е]иторика и поэтика слагаются в общую теорию литературы.

Не одна поэтика изучает художественную литературу. Существует ряд иных дисциплин, изучающих тот же самый объект. Дисциплины эти отличаются друг от друга подходом к изучаемым явлениям.

Исторический подход к художественным произведениям дает история литературы. Историк литературы изучает всякое произведение как неразложимое, целостное единство, как индивидуальное и самоценное явление в ряду других индивидуальных явлений. Анализируя отдельные части и стороны произведения, он стремится лишь к пониманию и интерпретации целого. Это изучение восполняется и объединяется историческим освещением изучаемого, т.е. установлением связей между литературными явлениями и их значения в эволюции литературы. Таким образом, историк изучает группировку литературных школ и стилей, их смену, значение традиции в литературе и степень оригинальности отдельных писателей и их произведений. Описывая общий ход развития литературы, историк интерпретирует это различие, обнаруживая причины данной эволюции, заключающиеся как внутри самой литературы, так и в отношении литературы к иным явлениям человеческой культуры, в среде которых литература развивается и с которыми находится в постоянных взаимоотношениях. История литературы является отраслью общей истории культуры.

Иной подход – теоретический. При теоретическом подходе литературные явления подвергаются *обобщению*, а потому рассматриваются не в своей индивидуальности, а как результаты применения общих законов построения литературных произведений. Каждое произведение сознательно разлагается на его составные части, в построении произведения различаются *приемы* подобного построения, т.е. способы комбинирования словесного материала в художественные единства. Эти приемы являются прямым объектом поэтики. Если внимание обращено на исторический генезис, на происхождение этих приемов, то мы имеем *историческую поэтику*, которая прослеживает исторические судьбы таких изолируемых в изучении приемов.²

Но в *общей поэтике* изучается не происхождение поэтических приемов, а *их художественная функция*. Каждый прием изучается с точки зрения его художественной целесообразности, т.е. анализируется: зачем применяется данный прием и какой художественный эффект им достигается. В общей поэтике функциональное изучение литературного приема и является руководящим принципом в описании и классификации изучаемых явлений.

²Если генезис приемов и произведений рассматривается в пределах индивидуального творчества, мы имеем “психологию творчества”, решающую вопросы, как и почему данный писатель творил.

opere non artistiche si chiama *retorica*; quella che studia la costruzione delle opere d'arte è la *poetica*. Retorica e poetica compongono la teoria generale della letteratura.

Non è solo la poetica a studiare la letteratura d'arte. Vi sono altre discipline che studiano lo stesso oggetto, e si distinguono l'una dall'altra per il loro diverso approccio ai fatti presi in esame.

La storia della letteratura adotta nei confronti delle opere letterarie un approccio storico. Lo storico della letteratura studia ogni opera come un fatto unico e indivisibile, come un fatto individuale e fine a se stesso in mezzo ad altri fenomeni individuali. Analizzando le singole parti e i vari aspetti dell'opera, egli mira solamente a comprendere e interpretare il tutto. Questo studio viene integrato e unificato attraverso una visione storica dell'oggetto analizzato, ossia stabilendo i rapporti tra i fatti letterari e mettendone in luce l'importanza per l'evoluzione della letteratura. Lo storico studia perciò il raggrupparsi delle scuole e degli stili, il loro avvicendamento, l'importanza della tradizione in letteratura e il grado di originalità dei vari scrittori e delle loro opere. Descrivendo l'andamento generale dello sviluppo letterario, lo storico interpreta questa differenza e individua le ragioni evolutive interne alla letteratura e quelle ricercabili nel rapporto di quest'ultima con altri fenomeni della cultura umana, fra i quali la letteratura si sviluppa e con cui è in costante interazione. La storia della letteratura è un settore della storia generale della cultura.

Diverso è l'approccio teorico. In questo caso, i fatti letterari vengono generalizzati, e quindi considerati non nella loro individualità, ma come il prodotto dell'applicazione di leggi generali di costruzione delle opere letterarie. Ogni opera viene a bella posta smembrata nelle sue parti componenti, e nella sua struttura si individuano i procedimenti costruttivi, cioè il modo in cui il materiale verbale viene combinato in unità artistiche. Questi procedimenti sono l'oggetto vero e proprio della poetica. Se l'attenzione è rivolta alla genesi storica, all'origine dei procedimenti, abbiamo la *poetica storica*, la quale ripercorre le vicende storiche dei procedimenti individuati dalla ricerca.*

Ma la *poetica generale* non studia l'origine dei procedimenti poetici, bensì la loro *funzione artistica*. Ogni procedimento viene studiato nella sua utilità artistica; si analizza cioè la ragione per cui viene impiegato in quel particolare procedimento e quale effetto artistico serve a ottenere. Nella poetica generale, è appunto l'analisi funzionale del procedimento letterario a costituire il principio-guida della descrizione e della classificazione dei fatti studiati.

* Se la genesi dei procedimenti e delle opere viene studiata nell'ambito della creazione individuale, si ha la "psicologia della creazione", che spiega il come e il perché della creazione da parte di un autore

Тем не менее, хотя методы и задачи теоретического изучения существенно отличаются от методов и задач исторических дисциплин, – в поэтике всегда должна присутствовать эволюционная точка зрения. Если в поэтике не является существенным вопрос об историческом значении литературного произведения в целом, рассматриваемого как некоторая органическая система, то изучение и интерпретация непосредственного художественного эффекта всегда должна производиться на фоне привычного, исторически сложившегося применения данного приема. Один и тот же прием меняет свою художественную функцию в зависимости, например, оттого, является ли он признаком литературного модернизма и ощущается как непривычный, нарушающий традицию, или же он является элементом этой традиции, признаком ‘старой школы’

Имеется еще один подход к литературным произведениям, представленный в *нормативной поэтике*. Задачей нормативной поэтики является не объективное описание существующих приемов, а оценочное суждение о них и предписание тех или иных приемов как единственно закономерных. Нормативная поэтика имеет целью научить, как следует писать литературные произведения. Каждая литературная школа имеет свои взгляды на литературу, свои правила и, следовательно, – свою нормативную поэтику. *Литературные кодексы, выражающиеся в литературных манифестах и декларациях, в направленной критике, в исповедываемых различными литературными кружками системами убеждений, и представляют собою различные формы нормативной поэтики.*

История литературы является отчасти вскрытием реального содержания нормативной поэтики, определяющей бытие отдельных произведений и эволюцию этого содержания в сменах литературных школ.

То, что называлось ‘поэтикой’ к началу XIX в., представляло собою смешение проблем общей и нормативной поэтики. ‘Правила’ не только описывались, но и предписывались. Эта поэтика в сущности была нормативной поэтикой французского классицизма, установившейся в XVII в. и господствовавшей в литературе на протяжении двух веков. При относительной медленности литературной эволюции эта поэтика могла казаться незыблемой для современников, и ее требования могли казаться присущими самой природе словесного искусства.

Но в начале XIX в. произошел литературный раскол между классиками и романтиками, возглавлявшими новую поэтику; за романтизмом пришел натурализм; затем в конце века символизм, футуризм и т.д. Быстрая смена литературных школ, особенно заметная в настоящее время, являющееся революционным во всех областях человеческой культуры, доказывает иллюзорность стремления найти всеобщую нормативную поэтику. Всякая литературная норма, выдвигаемая одним течением, обычно встречает отрицание в противоположной литературной школе. Несмотря на то, что каждая литературная школа обычно претендует на то, что именно ее эстетические

Ma anche se i metodi e gli obiettivi della ricerca teorica sono sostanzialmente diversi da quelli delle discipline storiche, nella poetica bisogna sempre tenere presente l'aspetto evolutivo. Se nella poetica non è essenziale il problema del significato storico di un'opera letteraria nel suo complesso, considerata come sistema organico, l'analisi e l'interpretazione dell'effetto estetico immediato di un particolare procedimento vanno sempre condotte tenendo conto della sua utilizzazione più comune, storicamente determinata. Il medesimo procedimento può assumere una diversa funzione artistica a seconda che, ad esempio, contraddistingua il modernismo letterario, e venga quindi percepito come fuori dell'ordinario, violazione della tradizione, o, viceversa, sia un elemento di tale tradizione, un tratto distintivo della 'vecchia scuola'.

È possibile anche un terzo approccio alle opere letterarie: quello rappresentato dalla *poetica normativa*. Compito di quest'ultima non è di descrivere obiettivamente dei procedimenti esistenti, ma di formulare su di essi un giudizio e prescrivere come unico legittimo questo o quel procedimento. La poetica normativa si propone di insegnare come si devono scrivere opere letterarie. Ogni scuola ha una visione della letteratura, le proprie regole e, di conseguenza, una sua poetica normativa. *I codici letterari, che trovano espressione nei manifesti e nelle dichiarazioni letterarie, nella critica tendenziosa, nei sistemi di idee appoggiati dai differenti circoli letterari, rappresentano appunto forme differenti di poetica normativa.*

La storia della letteratura è in parte la manifestazione del contenuto reale della poetica normativa, che determina il modo di essere delle singole opere e l'evoluzione di tale contenuto nell'avvicinarsi delle scuole letterarie.

Ciò che all'inizio del XIX secolo veniva chiamato 'poetica' era una mescolanza di problemi, riconducibili alla poetica generale e a quella normativa. Le 'regole' non venivano solo descritte, ma anche prescritte. Questa poetica era in sostanza la poetica normativa del classicismo francese, che si era affermata nel XVII secolo e aveva dominato la letteratura per due secoli. Data la relativa lentezza dell'evoluzione letteraria, questa poetica era potuta apparire incrollabile ai contemporanei, e le sue norme sembravano insite nella natura stessa dell'arte verbale.

Ma, all'inizio del XIX secolo, si era avuto lo scisma letterario fra classici e romantici, fautori di una nuova poetica; al romanticismo seguì il naturalismo; poi, alla fine del secolo, il simbolismo, il futurismo ecc. Il rapido avvicinarsi delle scuole letterarie, particolarmente evidente nel momento attuale, che è rivoluzionario in tutti i campi della cultura umana, dimostra l'illusorietà dell'aspirazione a scoprire una poetica normativa generale. Ogni forma letteraria sostenuta da una corrente viene in genere negata dalla scuola letteraria contrapposta. Benché ogni scuola pretenda in genere che solo i suoi principi estetici abbiano validità generale, col declino del prestigio letterario di una

принципы являются общеобязательными, – с падением литературного влияния школы падают и ее принципы, заменяемые новыми в новом течении, приходящем на смену старого. Строить сейчас какую бы то ни было нормативную поэтику, претендующую на устойчивость, – нельзя, так как кризис искусства, выражающийся в быстрой смене литературных течений и в изменяемости их, еще не миновал.

Здесь мы не будем ставить себе нормативных задач, довольствуясь объективным описанием и интерпретацией литературного материала, т.е. ограничимся вопросами общей поэтики.

В выборе материала мы будем обращаться главным образом к литературе XIX в. как наиболее близкой нам. Мы будем по возможности избегать обращения к литературному материалу до XVII в., ибо именно с XVII в. в Европе начинается история новой литературы, начинается непрерывная передача литературной традиции из поколения в поколение, и лишь немногие произведения, созданные раньше, оказывают свое воздействие на творчество позднейших эпох, да и эти произведения (как, например, античная литература, литература восточных народов) настолько видоизменяются, преломляясь сквозь условную интерпретацию новейшего времени, что трудно говорить о непосредственном и целостном их воздействии на литературную традицию.

scuola ne decadono anche i princîpi, che nella nuova corrente, succeduta alla vecchia, sono sostituiti con altri nuovi princîpi. È impossibile costruire ora una qualsiasi poetica normativa con pretese di stabilità, dal momento che la crisi dell'arte, dimostrata dal rapido susseguirsi delle tendenze letterarie e dalla loro mutevolezza, non è ancora terminata.

Noi non ci proporremo fini normativi, ma ci accontenteremo della descrizione obbiettiva e dell'interpretazione del materiale letterario, cioè ci limiteremo a problemi di poetica generale.

Nella scelta del materiale, faremo ricorso soprattutto alla letteratura del XIX secolo, la più vicina a noi. Nei limiti del possibile eviteremo di scegliere materiale letterario anteriore al XVII secolo, poiché proprio col secolo XVII cominciò in Europa la storia della letteratura moderna, l'incessante trasmissione della tradizione letteraria da una generazione all'altra, e solo poche opere risalenti al periodo precedente influirono sulla produzione delle epoche successive; d'altra parte, anche queste opere (come, ad esempio, la letteratura classica, o quella dei popoli orientali), filtrate attraverso l'interpretazione convenzionale di un periodo più recente, si modificarono a tal punto che è difficile parlare di un loro influsso diretto e integrale sulla tradizione letteraria.